

— Ой-ёй-ёй!

Пэй Хуайюй только и чувствовал, как его несёт и подбрасывает в наклонном, уходящем глубоко вниз туннеле. Он то и дело больно бился боками о твёрдые, холодные стены. Сколько продолжалась эта безумная скачка во тьме — бог весть, но в конце концов он с размаху рухнул на что-то мягкое. Пятая точка отозвалась такой резкой болью, что из глаз едва не посыпались искры.

Вокруг царил кромешный мрак. Пэй Хуайюй таращил глаза, но не видел ровным счётом ничего — хоть глаз выколи, настоящая тьма египетская.

Оказавшись в полной темноте, человек невольно поддаётся панике. Вот и Хуайюя сковал глухой, липкий страх. Затаив дыхание, он судорожно прислушался, но тишину нарушал лишь собственный бешеный стук сердца, отдающийся в ушах тяжёлыми ударами.

Пошарив руками вокруг себя и осторожно ощупав податливую опору под собой, он убедился, что бездна под ним вроде бы разверзаться не собирается. Лишь тогда он дрожащими пальцами полез за пазуху и вытащил висевшую на шее жемчужину ночного сияния.

Однако в следующее мгновение он с тихим вскриком скатился в сторону. Превозмогая боль в ушибленном теле, Хуайюй кое-как нащупал выскользнувшую из пальцев жемчужину ночного сияния и, перепуганный до смерти, на карачках рванулся прочь, отчаянно пытаясь отползти как можно дальше от громоздившегося перед ним исполинского остова.

Он судорожно дышал. Поднятая им пыль забивала ноздри, заставляя его оглушительно чихать.

«Что это ещё за дрянь?»

Хуайюй медленно поводил жемчужиной ночного сияния из стороны в сторону, разгоняя полумрак. Убедившись, что, кроме этого чудовищного скелета, поблизости больше никого нет, он наконец немного перевёл дух.

Слабый зеленоватый свет вырывал из темноты лишь небольшой пятачок земли. Юноша вытянул руку вверх, насколько мог, но над головой простиралась всё та же непроглядная чернота. Понять, откуда именно он свалился, было решительно невозможно.

— Спокойно, спокойно, Пэй... А, тьфу-тьфу-тьфу! — Он вовремя прикусил язык. Даоси Су как-то предупреждал его, что истинное имя — это мощное заклятие. Стоит злему колдуну или нечисти проведать его, и пиши пропало. — Пэй Хуайюй, возьми себя в руки. Держи голову холодной, выход точно где-то здесь.

Опасливо озираясь, он двинулся вперёд, подсвечивая себе путь жемчужиной ночного сияния. Минуту добрых четверть часа, прежде чем он наткнулся на холодную каменную стену,

обозначавшую границу этой подземной пещеры. Тогда Хуайюй прижал левую ладонь к шершавой кладке, а в правой повыше поднял её и медленно пошёл вдоль стены, надеясь нащупать проход.

Увы, когда из темноты вновь выплыли исполинские белые рёбра, до него дошло: план обойти зал по периметру и найти лазейку с треском провалился. Он просто сделал круг.

«Что же это за зверюга была при жизни?»

Хуайюй сделал нерешительный шаг вперёд и замер, во все глаза разглядывая жуткий остов.

Перед ним громоздились кости твари, испустившей дух бог знает сколько веков назад, но на душе у юноши всё равно скребли кошки. Внутренний голос настойчиво твердил, что этот мёртвый гигант вот-вот зашевелится, соберётся воедино и оживёт.

Преодолев страх, он подобрался совсем близко. Приподнявшись на цыпочках и вытянув руку вверх, Хуайюй примерился к торчащему из пасти клыку. Тот оказался размером едва ли не в половину его собственного роста.

— С каких это пор под императорским дворцом водятся подобные чудища?

Осмелев, Хуайюй принялся обходить скелет кругом. Он даже рискнул протянуть руку и коснуться кости — палец оставил глубокую бороздку в вековом слое пыли.

В этой бескрайней подземной темнице живым оставался лишь он один. Он — и эта безмолвная гора костей.

Хуайюй зашёл со спины исполина и уставился на длинный звеньевой хвост, как вдруг из глубины мрака донёсся тихий, едва различимый девичий смех.

В голове юноши так и замелькали картинки из дешёвых столичных книжонок: костлявые ведьмы, коварные змеи-соблазнительницы и прочая нечисть. Его передёрнуло от озноба. Он поспешно отвесил скелету низкий поклон и пробормотал под нос:

— Уважаемый, одолжу-ка я у тебя косточку для самообороны. Не побрезгуй, не серчай. Как выберусь отсюда, клянусь, предам твои останки достойному погребению!

Древний остов, разумеется, безмолвствовал. Да Пэй Хуайюй и не ждал ответа — он просто заговаривал зубы собственной трусости.

Подождав для приличия пару мгновений, он бодро кивнул:

— Молчание — знак согласия. Уж не знаю, как тебя величать, да и являться ко мне во снах не нужно, ладно? Поставлю тебе на могиле надгробие без надписи — так оно даже величественнее выйдет, верно?

С этими словами он деловито присмотрел массивную бедренную кость. Однако стоило ему взвалить её на плечо, как под её чудовищным весом парень с глухим стуком распластался на каменном полу.

— Ладно, ладно, вижу, эта тебе и самому дорога, — кряхтя, вымолвил Хуайюй. Кое-как поднявшись на ноги, он бережно вернул кость на место. — Тогда как насчёт хвоста? Возьму самый кончик, идёт?

Он обеими руками обхватил хвостовой позвонок, натужно выдохнул и изо всех сил подул на него, сдувая вековую грязь. От поднявшегося облака холодной пыли у него мгновенно защекотало в носу, и он разразился чередой гулких чихов.

— Ого, а штука-то острая!

Рассматривая добычу при блеклом свете жемчужины, он осторожно коснулся пальцем зазубренного края. Вскрикнув от неожиданности, он отдёрнул руку — на подушечке выступила капля тёмной крови.

Засунув раненый палец в рот, Хуайюй усердно пососал его и обиженно проворчал:

— Дружище, мы ведь с тобой оба в беде. Не вредничай. Клянусь, вытащу нас отсюда и похороню со всеми почестями!

Немного подождав, он подытожил:

— Договорились. Пойду разведая, откуда доносился голос. Найду выход — вернусь за тобой.

Зеленоватый свет жемчужины едва рассеивал тьму на пару шагов вперёд. Память упрямо твердила, что во время своего кругового обхода Хуайюй не видел в стенах никаких проходов.

«Может, из-за страха и темноты я просто проглядел лазейку?»

Волнуясь, он осторожно двинулся на звук и неожиданно наткнулся на узкий проход в человеческий рост.

Прижавшись спиной к шершавому камню, Хуайюй медленно высунул голову. Из глубины ответвления струился мягкий янтарный свет, а на противоположной стене плясали три причудливые женские тени.

«Женщины? Откуда здесь, под землей, взялись девицам?»

Чувствуя, как по спине пробежал холодок, Хуайюй затаил дыхание и весь обратился в слух.

— Слыхали? В соседней пещере объявилась важная птица.

— Хи-хи! Да какая там птица, дряхлая развалина!

— Развалина не развалина, а фигура значительная! Говорят, именно он начертал узоры для Одеяния Сотни птиц, поклоняющихся фениксу.

— Ха-ха! Подумаешь, какое-то там Одевание Сотни птиц, поклоняющихся фениксу! От него проку меньше, чем от куска сочного мяса на ужин.

— Ох, о мясе лучше и не заикайся... Сто лет свежатины не пробовали. Эх, когда уже нам позволят выйти и набить брюхо?

— И не мечтайте. Наверху сейчас гайки закрутили так, что не вздохнуть. Каждое шевеление под прицелом, чуть что — мигом душу развеют, и мокрого места не останется.

— А что же Владыка? Неужто не вмешается?

— Да когда ты его в последний раз видела? Всё о Владыке своим печёшься. Уж не влюбилась ли, дурёха? Так ступай к нему в почивальню, чего ждёшь! Без кота мышам раздолье. Пока Владыки нет, эта тварь совсем распоясалась, ходит тут гоголем, тьфу, смотреть тошно!

— Хи-хи, да на такую замарашку наш Владыка и не взглянет. Кстати говоря, он ведь уже лет десять никого к себе не призывал. Куда же он подевался?

— Поговаривают, лет десять-пятнадцать назад спутался он с одной смертной бабёнкой, да та ему ещё и сына принесла. Может, его исчезновение как-то с этим связано?

Пэй Хуайюй окончательно запутался. Император ведь живее всех живых восседает на троне в тронном зале, с какого перепугу он пропал?

Больше всего его волновало Одевание Сотни птиц, поклоняющихся фениксу. Собеседницы упомянули его вскользь и замолчали. Теряя терпение, Хуайюй подался вперёд и осторожно заглянул внутрь.

— Ой! А это кто там?

Хуайюй испуганно отшатнулся назад, прижавшись к стене.

— Да померещилось тебе!

— И вовсе не померещилось! На стене чётко промелькнула тень человека, я своими глазами видела!

— Погодите-ка... Я тоже чувствую. Живой плотью пахнет!

— Что? Человек?! Где он?

Из пещеры донеслось взволнованное щебетание, перемежающееся громким плеском воды.

Хуайюй покрепче прижал к себе обломок кости и весь сжался, готовый при малейшей опасности дать такого стрекача, что только пятки засверкают.

Вдруг суматошный девичий гомон смолк. Наступившую тишину нарушил чарующий, бархатный голос:

— Гость на пороге — радость в доме. Или наш дорогой посетитель желает, чтобы три сестры встретили его самолично?

Этот вкрадчивый голосок подействовал на Хуайюя на удивление успокаивающе. Страх почти отступил. Сжимая в руках кость, он нерешительно шагнул вглубь пещеры и пошёл на ответ костра, пока не упёрся в край широкой купальни с бурлящей водой.

В источающем пар бассейне нежились три девицы неописуемой красоты. Стоило им завидеть юношу, как одна из них кокетливо прикрыла рот ладошкой и прыснула:

— Ах, какой миловидный юноша к нам пожаловал! Мы пред его красотой прямо-таки блекнем.

Пэй Хуайюй, падкий на лесть, тут же расплылся в улыбке и замахал руками:

— Ну что вы, прелестницы, скажете тоже!

— И вовсе не шутим, вы излишне скромны, молодой господин, — подхватила вторая красавица.

— Какими судьбами в наши края? Мы тут вечность живой души не видели.

— Да я... — Хуайюй замялся, не зная, как объяснить своё падение. — Шёл-шёл да и свалился сюда случайно.

— Раз уж занесло вас к нам, стало быть, сама судьба велела, — пропела третья, самая статная и, судя по всему, старшая из сестёр. — Жаль только, потчевать дорогого гостя нам нечем, ни капли изысканного вина не сыскать в этих стенах. Простите великодушно.

— Полно вам, пустяки! — отмахнулся парень. Помня об уговоре с даоси Су и видя, что хозяйки настроены вполне дружелюбно, он решил ковать железо, пока горячо: — Я краем уха прослышал, вы упомянули Одеяние Сотни птиц, поклоняющихся фениксу. Не подскажите, где его искать?

Девушки переглянулись и весело зашебетали, а старшая, загадочно улыбнувшись, ответила:

— Знать-то мы знаем, да только вам его не получить.

— Умоляю, пролейте свет! Для меня это дело жизни и смерти! — взмолился Хуайюй.

Сёстры переглянулись, обмениваясь лукавыми взглядами, и младшая, не удержав язык за зубами, выпалала:

— Оно у Хуапи, Раскрашенной кожи!

— У госпожи Хуапи? — переспросил Хуайюй, решив, что речь идёт о благородной даме по фамилии Хуа. — А где мне найти эту почтенную госпожу? Или, может, господина?

— К Раскрашенной коже так просто не подступиться, — прыснула средняя сестра. — Молодой господин, ну зачем вам эта старая карга? К чему портить такой чудесный вечер разговорами о ней? Идите лучше к нам, вода тёплая-тёплая. Искупаемся вместе, а?

— Нет-нет, что вы, мне не положено! — Хуайюй отчаянно замахал руками и попятился. — Премного благодарен, но вынужден отказаться. Милые барышни, умоляю, скажите, как мне выбраться отсюда и где обитает эта ваша госпожа Хуапи? Одеяние Сотни птиц, поклоняющихся фениксу, позарез нужно моему другу, я просто обязан его раздобыть!

Стены пещеры вновь содрогнулись от их дружного, переливчатого хохота:

— Глупенький... Кто в подземный мир попадает, назад уже не возвращается.

Младшей девице, видать, наскучили уговоры. С плотоядной ухмылкой она засунула указательный палец правой руки себе в рот и с громким хрустом откусила его. Наслаждаясь вкусом, она неторопливо разжевала плоть и сглотнула.

— Ах, как же славно! Наконец-то свежати́на, а то всё приходится собственное мясо глодать...

У Хуайюя душа ушла в пятки. До него наконец дошло, с кем он имеет дело. Лицо его побелело, он в ужасе попятился назад:

— Вы... вы не люди!

— Ха-ха, шутник какой! А разве мы утверждали обратное? — С этими словами чудовище слизало кровь со своего обрубка и с хрустом сожрало оставшиеся пальцы на руке. Облизав синие губы, тварь медленно поднялась из воды. Хуайюй обомлел: её живот был раздут до невероятных размеров, точь-в-точь как у бабы на сносях.

— Жёлтые ключи, Жёлтые ключи... — затянули две другие, тоже поднимаясь из купальни и обступая юношу треугольником. — Разве у вас, смертных, не говорят, что там, где из-под земли бьют мутные жёлтые воды, начинается царство мёртвых?

Хуайюй дураком не был и подыхать без боя не собирался. Мёртвой хваткой вцепившись в костяной обломок, он круто развернулся и бросился наутёк.

— Куда?! Назад! — взвизгнула одна из тварей, растеряв всю свою благообразность. — Лови его!

Куда простому смертному тягаться со злобными духами? Не успел он добежать до выхода из прохода, как ледяная длань настигла его.

Хуайюй с размаху покатился по земле. Кость больно врезалась в грудину, вышибая дух.

— Ах ты, паршивец! Бегать вздумал?! — победно взывала тварь. На её покалеченной руке мгновенно отросли новые, когтистые пальцы. Замахнувшись, она нанесла удар сверху вниз, целясь парню прямо в темя.

— А-а-а-а!

Вместо глухого удара пещеру огласил дикий, истошный вопль утопленницы. В последний миг Хуайюй извернулся, перекатился на бок и со всей силы выставил перед собой костяной обломок. Острый зазубренный шип насквозь пробил ладонь нападавшей!

— Ах ты, тварь ползучая! — В ярости смазливое личико призрака исказилось, превратившись в синюю, клыкастую морду якши. Брызжа слюной, она снова ринулась на Хуайюя.

Зажмурившись от страха, Хуайюй наугад лягнул чудище ногой в колено. Отлетев назад, якша сбила с ног подоспевших сестёр. Парень времени терять не стал — вскочил на ноги и, пошатываясь, припустил к спасительному лазу.

— Убью! Разорву! — ревели за спиной обманутые фурии. Получить отпор от обычного человека

было для них несмываемым позором. Они неслись следом, завывая на все лады.

Слабый свет жемчужины ночного сияния едва вырывал из темноты куски дороги. Хуайюй мчался куда глаза глядят, спотыкаясь о камни и не разбирая пути. Когда силы окончательно иссякли, он, тяжело дыша, обнаружил, что каким-то чудом вернулся к исполинскому скелету.

Оперевшись плечом о громадную кость твари, он судорожно хватал ртом воздух.

Твари настигли его мгновенно. Старшая злобно оскалилась, преграждая путь:

— Ну всё, голубчик, отбежался!

Поняв, что уйти не удастся, Хуайюй решительно развернулся и выставил кость вперёд, словно копьё:

— Назад! Не подходи, кому говорю! У меня друг — сильнейший заклинатель! Попробуйте только пальцем меня тронуть, даоси Су вас в порошок сотрёт, мокрого места не оставит!

— Ой-ой, как страшно-то! Сестрицы, вы слышали? Мы сейчас прямо со страху лопнем!

Твари разразились издевательским хохотом.

— Плевать нам на твоих даосов и буддистов! Любой, кто сунулся к Жёлтым ключам, станет нашим ужином!

Потеряв терпение, старшая прыгнула вперёд. Её правая рука обратилась в когтистую лапу с синими когтями, нацеленную прямо в грудь юноше — сорвать плоть и вырвать трепещущее сердце.

Почуввав дыхание смерти, Хуайюй вдруг перестал бояться. Наперекор страху он покрепче перехватил белую кость, резко вильнул в сторону, уклоняясь от смертоносного выпада, и наотмашь опустил своё импровизированное оружие прямо на череп чудовищу!

Якша взвыла от боли. Место удара мгновенно обуглилось, зашипело, испуская зловонный сизый дым. Тварь попятилась, зажимая рану ладонями.

Но Хуайюй не успел возликовать. Внезапно в груди разлился парализующий холод. Опустив глаза, он с ужасом увидел торчащие прямо у него из груди когти — вторая bestия бесшумно подобралась со спины и пробила его тело насквозь, оставив зиять ужасную сквозную рану.

<http://bllate.org/book/18419/1863658>